

Греческая марка

В Москве отметили 90-летие Георгия Костакиса

Коммерсантъ. - 2003 - 22 июля - с. 14.

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСЬ

В Московском доме национальностей открылась выставка «Георгий Костакис и его время». Выдающемуся коллекционеру русского авангарда в этом году исполнилось бы 90 лет. На мемориальной экспозиции побывала ИРИНА КУЛИК.

Существует трогательная история про детство господина Костакиса. Мечтой маленького Георгия, как, наверное, любого мальчишки его возраста, был заграничный велосипед — такие тогда только-только появились в Москве. Для того чтобы приобрести вожделенное сокровище, будущий коллекционер решил заехать на Кузнецком мосту маленькое собрание марок, оставшееся в наследство от покойного отца, состоятельного грека, до революции торговавшего чаем. Отцовскую коллекцию немедленно купил какой-то японец, а Георгий стал счастливым обладателем завет-

ного велика. А через пару лет он узнал, что в тоненьком класере была среди прочего настоящая драгоценность — первая английская марка «Черный пенни», стоившая больше, чем сотня велосипедов.

После такой детской травмы трудно не стать коллекционером, чтобы как-то восполнить утраченное по недомыслию сокровище. Георгий Костакис увлекся коллекционированием в начале 1930-х, благо в те голодные годы комиссионные магазины были заполнены всевозможным дешевым антиквариатом. Он собирал малых голландцев и средневековые гобелены, но настоящей его страстью стало искусство русского авангарда, которое он открыл для себя в конце 1940-х. Чтобы приобретать работы Розановой, Малевича, Филонова, Шагала, Кандинского, Татлина, Родченко, Экстер и других, он распродал все свое собрание старого искусства. Друзья-коллекционеры были в ужасе — авангард тог-

да никто не ценил, и интерес грека к этому полузапрещенному, полузабытому искусству казался чистым безумием. Но если бы Георгий Костакис не «сошел с ума», многие шедевры русского авангарда обречены были бесследно исчезнуть.

Круг единомышленников Георгия Костакиса обрел позже — где-то к 1960-м. В это время его квартира, от пола до потолка завешанная картинами, становится домашним музеем и в то же время одним из центров московской артистической жизни. У Георгия Костакиса бывали западные искусствоведы и дипломаты, звезды советского художественного истеблишмента вроде Святослава Рихтера и Майи Плисецкой и художники-нонконформисты Анатолий Зверев, Дмитрий Краснопевцев, Владимир Яковлев и многие другие. Георгий Костакис начал покупать и произведения своих друзей и современников. А художники-шестидесятники

получили возможность ознакомиться с первым русским авангардом, наследниками которого они себя ощущали. Причем знакомство это могло быть ошеломляюще близким. На открытии выставки в Московском доме национальностей художник Вячеслав Колейчук, с 1960-х годов занимающийся кинетическим искусством, рассказал, как однажды Георгий Костакис предложил ему заняться реконструкцией работы Татлина — редчайшего сохранившегося образца его пространственных композиций. Требующий реставрации шедевр, представлявший из себя пакет с какими-то кусками фанеры, покрашенными вишневой краской, был немедленно передан в руки Колейчуку, который через несколько месяцев так смог собрать абстрактную головоломку.

На выставке в Доме национальностей этой реконструкции, увы, не было, как не было там и других шедевров русского

авангарда из костакисевской коллекции. В 1977 году Георгий Костакис, уезжая из СССР, передал большую часть своего собрания в дар Третьяковской галереи. Щедрый дар Третьяковке позволил Костакис вывезти за границу остаток своего собрания, ныне находящегося в специально созданном музее в Салониках. Работы шестидесятников, представленные на выставке «Георгий Костакис и его время», также происходят не из легендарной коллекции, а по большей части из собрания Натальи и Татьяны Колодзей. Базирующаяся в США Kolodzei Art Foundation выступила одним из организаторов выставки в Доме национальностей — наряду с американской же международной ассоциацией коллекционеров современного русского искусства греко-славянской общиной «Парадигма».

На выставке можно увидеть любительскую живопись самого Георгия Костакиса — наивные

греческие пейзажи и полотна Натальи Костакис, навеянные русским авангардом и иконами. Правда, сам Георгий Костакис произведений своей дочери никогда не видел — они были написаны уже после его смерти. Здесь есть портрет самого Костакиса работы Анатолия Зверева и зверевская же картина «Семья» (Наталья Костакис, Дарья Зажирей, Владимир Зажирей) — обе из собрания Натальи Костакис. А еще есть Владимир Яковлев, Вячеслав Колейчук, Дмитрий Краснопевцев, Владимир Немухин, Эдуард Штейнберг, Франциско Инфантэ, Иван Чуйков, даже один рисунок Ильи Кабакова 1970 года — работы, похожие на те, которые были в собрании Георгия Костакиса, или работы, которые он, возможно, видел. Впрочем, выставка в Московском доме национальностей — не музейно-академическая презентация его деятельности, а просто повод еще раз вспомнить об этом человеке.

22.07.03